

Годжо Хара спокойно посмотрел на Годжо-сенсей и ровным, холодным голосом произнес:

— Эта верхушка гнилых мандаринов мастерски умеет прощупывать чужие границы. Как только они переступят черту — выбери того, на кого есть крепкий компромат, и прикончи на месте. А потом просто швырни им в лицо доказательства его вины. Остальные мигом закроют рты. Переживаешь, что мир магов погрузится в хаос? Глупости. Эти старые пердуны и есть главный источник нестабильности. Из-за их тупых приказов каждый год гибнет куда больше магов, чем от естественных причин.

Годжо-сенсей мысленно согласился с доводами Хары. Идея определенно пришлась ему по душе.

В конце концов, показанное на экране будущее наглядно доказывало: методы Годжо Хары работают безотказно. Против лома у старейшин не было приема.

Зато консерваторы из второго зала «Магической битвы», чьи судьбы были неразрывно связаны со старейшинами, не на шутку перепугались. Слышать, как Хара подстрекает Сатору к хладнокровной расправе, да еще и видеть, как сильнейший маг современности всерьез загорелся этой мыслью — зрелище не для слабонервных.

Сатору и без того славился невыносимым, взбалмошным характером: вечно угрожал руководству, то и дело разносил в щепки здания Главного совета... А если Хара окончательно собьет его с пути истинного и приучит решать проблемы банальным убийством? Последствия даже представить страшно.

— Годжо! — с мрачным видом подал голос директор Гакуганзи из второго зала. — Не поддавайся на эти провокации! К руководству нужно относиться с должным почтением. Все их решения продиктованы исключительно заботой о стабильности нашего мира.

Годжо-сенсей просто пропустил слова старика мимо ушей, даже не удостоив его взглядом. Такое откровенное пренебрежение заставило Гакуганзи лишь бессильно пыхтеть от злости.

На экране тем временем разворачивались новые события.

Поскольку Фусигуро Тодзи уже успел засветиться перед Вермут и Фуруей Рэем, те незамедлительно доложили о нем наверх. Руководство Черной организации, взвесив все за и против, решило заполучить столь ценный кадр в свои ряды.

Вот только вербовали они всегда по одной схеме — кнутом и пряником. Сначала подослали оперативника с кодовым именем Пинга. Тот прикинулся щедрым нанимателем и предложил Тодзи кругленькую сумму за изгнание очередного проклятого духа. Но Пинга переиграл: он соглашался на любые условия и слишком легко швырялся деньгами. Почуввав неладное, осторожный и тертый жизнью Тодзи без лишних слов отказался от сомнительной сделки.

Поняв, что план «заманить в ловушку» провалился, организация начала копать под наемника. Тодзи быстро засёк слежку. Решив, что на след вышли старые враги или беглые проклятые маги, он ради безопасности жены и маленького Мэгуми обратился за помощью к своему работодателю — Годжо Харе.

Хара оказался на редкость великодушным покровителем. Он без лишних расспросов выделил семье Тодзи новый просторный дом в безопасном районе, а сам взялся за расследование. Ниточки быстро привели его к Черной организации.

На тот момент в распоряжении синдиката не было ни единого мага — чистый криминал, обычные люди без капли проклятой энергии. И пускай в теневом секторе Черная организация считалась грозным транснациональным монстром, в глазах Хары она оставалась сбродом слепых «обезьян». Марать руки он не стал, лишь передал всю собранную информацию Тодзи.

Выяснив, кто именно посмел покуситься на его покой, Небесный тиран пришел в ярость. Закупив у Хары партию специфического проклятого орудия, он начал планомерную охоту.

Для начала Тодзи сделал вид, будто передумал, и согласился на предложение Пинги. Ловушка захлопнулась, но хищником в ней оказался сам наемник. Едва завидев встречающих, Тодзи без лишних предисловий сломал Пинге шею, а затем уложил всю вооруженную до зубов охрану. Даже снайпер Кальвадос, пытавшийся прикрыть своих с безопасного расстояния, не успел опомниться, как лишился жизни.

Зрители заворуженно следили за происходящим. На экране Фусигуро Тодзи двигался сквозь шквал свинца, превратившись в неуловимую размытую тень. Он косил оперативников организации, словно мрачный жнец. Снайперская пуля, выпущенная из засады, со свистом пролетела мимо — наемник просто слегка качнул головой, уходя от траектории. В мгновение ока определив, откуда велся огонь, он рванулся к стрелку. Неудачливый Кальвадос, бросив винтовку, попытался спастись бегством, но не успел пробежать и пары метров — Тодзи настиг его и одним сокрушительным ударом оборвал бег.

Абсолютная мощь Небесного тирана повергла обычных людей в зале в состояние глубочайшего шока.

Ранее, когда на экране показывали его схватки с Годжо Харой или Сатору, Тодзи на их фоне не казался таким уж непобедимым. Обыватели попросту не понимали тонкостей магических сражений и не могли по достоинству оценить, каково это — на равных противостоять сильнейшим магам современности. Лишь посвященные маги осознавали истинный масштаб его угрозы.

Но теперь, видя, как Тодзи в одиночку перемалывает толпу наемников со штурмовыми винтовками, простые люди наконец осознали весь ужас его силы. Против него пустили в ход современное огнестрельное оружие, устроили снайперскую засаду — а он играючи уклонялся от летящих пуль! Разве физически возможно преодолеть сотни метров за считанные секунды и голыми руками размазать профессионального убийцу?

И ведь у этого монстра не было ни капли проклятой энергии, ни единой проклятой техники! Клан Дзэньин клеймил его никчемным ничтожеством, обычной «обезьяной». Если это обычный человек, то кто тогда они сами?

В первом и четвертом залах два Макото Кёгоку смотрели на экран сияющими глазами.

— Вот это сила! Какой безупречный контроль тела! — восхищенно выдохнул каратист.

Будучи сильнейшим среди обычных людей — способным без труда крушить бетонные колонны голыми руками, — Макото понимал, что тягаться с магами и их сверхъестественными трюками ему не под силу. Но Тодзи... Тодзи доказал, что одними лишь тренировками и стальной волей можно подняться на недостижимую высоту. Именно такой ориентир Кёгоку искал всю жизнь.

Зал №4. Мир Детектива Конана

Члены Черной организации оцепенели, глядя на то тотальное побоище, которое устроил Тодзи. Особенно не по себе стало Пинге, который в своем мире был пока еще жив-здоров. Видеть на огромном экране, как твоей копии легким движением ломают гортань, а затем используют бездыханное тело в качестве живого щита — удовольствие крайне сомнительное.

«И надо же было мне там так глупо сдохнуть...» — Пинга похолодел, мысленно поблагодарив судьбу за то, что в его реальности подобных чудовищ не водилось.

Да и у босса в параллельном мире явно усохли мозги. Зачем пытаться приручить ходячее стихийное бедствие? А Ром? Каким идиотом нужно быть, чтобы угрожать и шантажировать человека, способного в одиночку вырезать целую армию? Они что, совсем инстинкт самосохранения растеряли?

На экране события сменяли друг друга.

Получив от Годжо Хары точнейшие разведданные, Тодзи развернул полномасштабный террор. За короткое время он в одиночку разгромил и стер с лица земли несколько крупнейших баз синдиката.

Любое проклятое оружие в руках Небесного тирана превращалось в инструмент идеального убийства. Несмотря на свое происхождение из традиционного мира магов, Тодзи отлично разбирался в современных технологиях и легко обходил любые хитроумные системы безопасности. Организация же, не имея ни малейшего представления о пределах человеческой физиологии, магии и проклятых орудиях, несла колоссальные потери. Лишившись десятков элитных оперативников и ключевых опорных пунктов, руководство капитулировало и предложило Тодзи пойти на мировую, подкрепив предложение баснословной суммой денег.

Истреблять синдикат до последнего человека Тодзи не планировал — ему было достаточно преподать им урок и защитить семью. Получив компенсацию, он великодушно согласился зарыть топор войны и даже пообещал впредь выполнять их заказы за отдельную, весьма внушительную плату. Только тогда боссы организации с опозданием осознали свою ошибку: не стоило угрожать наемнику, нужно было с самого начала просто предложить ему контракт.

Представители правоохранительных органов — полицейские и агенты спецслужб — со смесью недоумения и восторга наблюдали за тем, как грозные шишки Черной организации, доставлявшие им столько головной боли, гибли один за другим. Профессиональные киллеры, которых ФБР и полиция не могли поймать годами, в руках Тодзи лопались как спелые арбузы. Ощущение было крайне неоднозначным.

Оставшиеся в живых члены организации сидели чернее тучи. Видеть гибель собственных двойников и позорное уничтожение секретных баз — удовольствие сомнительное. Оперативники вроде Джина и его команды злились больше всех. На экране они пытались устроить облаву на Тодзи, но в итоге те, кто выжил, бежали без оглядки, поджав хвосты, точно побитые псы.

Даже хладнокровный Джин уцелел лишь чудом: его спасли звериное чутьё и мгновенная реакция. Не колеблясь ни секунды, он бросил своих людей и отступил. Наемник был слишком, запредельно силен. И этот контраст заставлял зрителей с еще большим трепетом смотреть на Годжо Хару — человека, который когда-то одолел этого монстра. Вот она, истинная цена звания «сильнейшего».

Видео на экране продолжалось.

После того как Годжо Хара разгромил Главный совет магов, старейшины притихли и больше не смели заваливать близнецов Годжо работой. Зато под раздачу попал безропотно сносивший все тяготы Сугуру Гэто. В глазах обнаглевшего руководства он выглядел идеальной мишенью.

К сожалению, Хара вовремя подстраховал друга. По его приказу доверенные люди из клана Годжо жестко фильтровали поступающие запросы, так что завалить Гэто горой рутины у старейшин не вышло. Тем не менее они умудрялись подсовывать ему самые грязные и неблагодарные поручения.

Сугуру только что завершил очередное задание: защитил высокопоставленного чиновника от проклятого духа. Как выяснилось, тварь зародилась из лютой ненависти людей, которых этот самый чиновник годами безжалостно притеснял и мучил.

Гэто изгнал духа, тем самым спас жизнь откровенной мрази. И теперь его душу грызли сомнения: стоило ли спасать подонка, чтобы тот и дальше продолжал творить беззаконие?

Сугуру погрузился в тяжелые думы. Он медленно увяз в паутине внутренних противоречий. Сатору заметил перемену в поведении друга и попытался расспросить его, но Гэто лишь отмахнулся, не желая вешать на него свои проблемы.

Сатору безгранично доверял другу и искренне верил, что тот со всем справится сам. Несмотря на внешнюю беспардонность и вечное пренебрежение личными границами, в действительно важных вещах Годжо проявлял удивительную деликатность. Он никогда не лез в душу без спроса. Сатору рассудил просто: если Сугуру понадобится помощь или добрый совет, он скажет сам. Раз молчит — значит, справится.

Зал №2. Мир Магической битвы

Глядя на экран, взрослый Годжо-сенсей помрачнел.

— Что-то мне не нравится, к чему всё идет, — негромко произнес он.

Ситуация до боли напоминала события его собственной юности. Тот самый переломный момент, когда Сугуру начал сомневаться в своих идеалах, а он, Сатору, заметив неладное, промолчал из слепого доверия. Тогда Гэто тоже списал всё на обычную летнюю хандру.

Для шамана негативные эмоции — обычное дело, ведь именно они служат источником проклятой энергии. Маги буквально варятся в этой грязи, и чем чернее мысли, тем больше сила. Годжо-сенсей чувствовал угнетенное состояние друга, но счел это лишь временным кризисом роста. Сугуру был сильным. Сильнейшим, наряду с ним самим. Разве мог такой человек сломаться?

Увы, реальность оказалась куда более жестокой. Сугуру так и не смог справиться с внутренним расколом. Незначительная, казалось бы, преграда сбила его с ног, заставив рухнуть в пропасть, откуда пути назад уже не было.

Гэто-патриарх хранил молчание. Он и сам понимал, что на экране разворачивается предыстория его собственного падения.

Пусть в этой реальности Аманай Рико выжила, а его двойник не столкнулся с мерзкими фанатиками из Ассоциации сосуда времени, суть дела это не меняло. Трагедия с Рико была лишь триггером. В прогнившем мире магов грязи и несправедливости хватало с избытком и без нее.

Конечно, параллельный Сугуру был куда удачливее: благодаря вмешательству Хары заданий у него было меньше, да и с откровенным злом он сталкивался не так часто. И всё же его вера в «справедливость» дала первую трещину.

На экране Сугуру, измученный внутренними терзаниями, случайно встретил Годжо Хару. Тот мягко поинтересовался его самочувствием, но Гэто привычно отмахнулся, сославшись на тяжелую летнюю духоту.

В зале взрослая версия Сатору картинно скрестила руки на груди:

— Только не «летняя хандра»! Меня уже трясет от этого словосочетания. Почему в каждом чертовом мире Сугуру обязательно должен страдать этим вашим? Переименовался бы уже в Сугуру Хандру, чего мучиться!

На экране Хара, видя, что друг действительно истощен, предложил подменить его на сегодняшнем задании.

Забрав свиток с поручением, Хара отправился в многопрофильную больницу Канай. Там завелся опасный проклятый дух первого ранга, из-за которого бесследно исчезли уже трое магов.

Прибыв на место, Годжо Хара только успел переступить порог больничного холла, как в него на полном ходу влетел вихрь в виде кудрявого взъерошенного мальчишки с шевелюрой, похожей на морскую капусту.

Хара легко уклонился в сторону, но недотепа ухитрился споткнуться и по инерции полетел прямо на него во второй раз. На сей раз уворачиваться Хара не стал, позволив парню уткнуться носом в барьер «Безграничности».

Мальчишка, даже не заметив, что врезался в невидимую стену, шмякнулся на пол. Увидев перед собой высокого парня с белой повязкой на глазах, он густо покраснел и принялся отчаянно кланяться, рассыпаясь в извинениях.

«Какая же я скотина! — сокрушался он про себя. — Налетел на слепого парня! Глаза мне на что даны?!»

Зал №5. Мир Тенниса

Теннисисты из школы Риккай сразу узнали больницу Канай — именно там в свое время лежал их капитан, Сэйити Юкимура. Впрочем, поначалу они списали это на совпадение: мало ли в Японии клиник с одинаковыми названиями? Да и миры разные — вряд ли их скромные персоны вообще существуют в реальности, где среди бела дня разгуливают монстры. Поверить в связь между спортивной драмой и проклятым миром было трудно.

Однако скепсис улетучился без следа, стоило им увидеть на экране знакомую физиономию. Из дверей больницы выскочил их гиперактивный младший товарищ — Акая Кирихара. И не просто выскочил, а с разбегу попытался протаранить сильнеешего мага.

От прозвучавших мыслей Акаи Юкимура и остальные едва не прикрыли лица руками от стыда.

Они всерьез испугались за глупого первогодку: вдруг Годжо Хара выйдет из себя и размажет его по стенке за назойливость?

Да, в повседневной жизни Хара производил впечатление вежливого и спокойного человека, но свежи еще были воспоминания о том, как он без тени сомнения давил черепа врагам. Для юных спортсменов, привыкших решать споры на корте, этот беспощадный образ стал источником настоящих кошмаров. А осознание того, что их собственные двойники умудрились пересечься с этим опаснейшим человеком, только усилило панику.

Тем временем на экране Хара, быстро обнаружив след проклятого духа, краем глаза заметил компанию парней в спортивной форме Риккай, выходящих из палаты. Решив не подвергать жизни обычных детей опасности, он не стал атаковать монстра на месте, а направился в кабинет главного врача, чтобы организовать срочную эвакуацию здания.

Как только Годжо скрылся в коридоре, Рэндзи Янаги притащил за шиворот отбившегося от рук Акаю. У палаты вице-капитан Гэнъитиро Санада, глядя на бледного Юкимуру в больничной пижаме, твердо пообещал, что команда вернется с кубком победителей. Сэйити мягко улыбнулся в ответ, заверяя друзей в своей безграничной вере. Но едва за ними закрылась дверь, с его лица сошла улыбка, обнажая глухую, щемящую тоску.

В пятом зале Сэйити Юкимура, ныне проходящий подготовку в элитном лагере Ю-17, мрачно созерцал эту сцену. Обещание Санады отозвалось в его сердце глухой болью. Реальность оказалась далека от красивых клятв: Риккай потеряла и шестнадцатый подряд титул чемпионов Канто, и долгожданное тройное чемпионство страны.

Они ведь клялись привезти ему победу. Почему же Санада не сдержал слово? Почему в финальном матче против Рёмы Этидзэна упрямо отказывался задействовать свои скрытые приемы, даже когда ситуация стала критической? Неужели гордость и желание поберечь силы для реванша с Тэзукой оказались важнее наследия Риккай и данного капитану обещания?

Санада сидел, опустив голову, не решаясь встретиться взглядом с Юкимурой. Давно всё было пережито и прощено, но бывшие ошибки, вновь явленные на экране, жгли душу каленым железом.

В глубине души каждый понимал: то поражение было глупым и необязательным. Рэндзи в третьем одиночном матче откровенно поддавался своему старому другу Садахару Инуи. Санада упрямо заблокировал собственную мощь в первом одиночном. Единственным, кто проиграл из-за разницы в классе, был Акая, уступивший гениальному Сюсукэ Фудзи. Проиграть золото из-за личных сантиментов и глупого упрямства — такое трудно забыть. Почувствовав на себе виноватые взгляды товарищей, Юкимура даже не повернул головы, продолжая молча смотреть на экран.

На экране события развивались стремительно.

Тоскующий Юкимура поднялся на крышу клиники, чтобы побыть наедине со своими мыслями.

Телефон он оставил в палате, а потому пропустил объявление об эвакуации. Оказавшись отрезанным от мира барьером «Завесы», Сэйити внезапно увидел проклятого духа. Мерзкая тварь обвивала его плечи, словно пиявка. Как оказалось, этот проклятый дух зародился из страха его противников перед грозным теннисным приёмом «Лишение пяти чувств». Именно этот проклятый дух и был истинной причиной его загадочной болезни.

Ощувив приближение мага, перепуганный монстр затащил Юкимуру в свою врожденную территорию, надеясь использовать мальчишку как живой щит.

Войдя внутрь, Хара уже собирался снести барьер одним мощным ударом, но вовремя заметил заложника и выхватил его из лап твари.

Уничтожив проклятого духа щелчком пальцев, Годжо применил Обратную проклятую технику, чтобы залечить оставленные духовные раны. В ту же секунду Юкимура почувствовал небывалую легкость: затяжной недуг, мучивший его долгие месяцы, бесследно испарился. Парень вышел из больницы абсолютно здоровым, пускай его картина мира и претерпела колоссальные изменения.

Переполненный благодарностью, Юкимура пригласил своего спасителя на грядущий финал турнира Канто.

Услышав о том, что обычный школьник способен лишать соперников зрения и слуха с помощью теннисного мяча, Хара не на шутку заинтересовался. Он резонно рассудил, что его младшему брату Сатору такое диковинное зрелище определенно придется по душе.

В день финала близнецы Годжо, у которых как раз выдалось свободное время, дружно отправились на трибуны.

Изначально Юкимура планировал выставить на третий одиночный матч Акаю ради боевого крещения. Рэндзи Янаги, просчитав тактику соперников из Сэйгаку, понял, что против них выйдет Садахару Инуи. Рэндзи страстно желал этой встречи, чтобы закрыть старый детский гештальт. Однако стоило ему заглянуть в турнирную сетку, как он замер в изумлении: Сэйити лично занял позицию третьей ракетки одиночного разряда, хотя всегда играл первой. Обдумав данные, Янаги пришел к логичному выводу: капитан пошел на такой шаг ради какого-то крайне важного гостя. Уважение к решению друга заставило Рэндзи промолчать и отказаться от своей задумки.

В зале №5 спортивная молодежь оживленно комментировала происходящее. Своевременное выздоровление Юкимуры меняло весь расклад сил. Его выход на корт уже в третьем матче ставил жирную точку в спорах о победителе.

Даже триумфаторы из Сэйгаку понимали: против здорового Юкимуры у них не было шансов. В тот момент никто из них, включая юного гения Этидзэна, не мог сравниться по классу с Божественным чадом. Лишь Кунимицу Тэзука мог бы навязать борьбу, но он, как и в их реальности, восстанавливал травмированную руку в клинике Германии. Исход финала Канто в

параллельном мире был предрешен.

Юкимура смотрел на экран со щемящей завистью. Его двойнику не пришлось терпеть адские боли, проходить изнурительную реабилитацию и заново учиться держать ракетку. Да, они столкнулись с одинаковым недугом, но его природа в реальном мире была чисто физиологической — никаких проклятий и никаких магов с их чудодейственным исцелением.

Ему пришлось лечь под нож хирурга, а затем совершить невозможное — выйти на корт национального финала спустя жалкие недели после операции. Далекий от пика формы, Юкимура потерпел сокрушительное поражение от Рёмы, познавшего истинную радость игры на грани «Предела безупречности».

Горечь этой неудачи до сих пор отравляла ему жизнь. Сэйити был твердо уверен: будь у него время полностью восстановить кондиции, никакой «Предел безупречности» не спас бы американского вундеркинда от поражения. Он бы просто не позволил упустить победу.

Увы, изношенное тело предало его. Потеря скорости, слабость в суставах, невозможность достать мячи, которые раньше он брал с закрытыми глазами — это было невыносимо. Проиграть из-за собственной немощи, когда победа была на расстоянии вытянутой руки... Юкимура никогда не ненавидел себя так сильно, как в тот день.

Даже сейчас, находясь в тренировочном лагере Ю-17, он с тревогой думал о будущем. Старая травма оставалась бомбой замедленного действия. Тренерский штаб мог легко отсеять его при отборе на Чемпионат мира U-17, испугавшись рецидива. Он знал, что входит в элиту молодежного тенниса, но клеймо ненадежного игрока висело над ним дамокловым мечом.

Глядя на сияющего здоровьем двойника, Сэйити Юкимура мог лишь тихо вздохнуть, борясь со сложной гаммой чувств в груди.

<http://bllate.org/book/19549/2004424>